

Научная статья
УДК 94(395.1)
DOI 10.46698/VNC.2023.47.83.001

К вопросу о присутствии скифов на Кавказе

З.А. Джиоева

Залина Алановна Джиоева

Юго-Осетинский университет, доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук, Цхинвал, РЮО, dzioevazalina09@gmail.com

Аннотация. В центре внимания данного исследования находится проблема присутствия скифов на Южном и Северном Кавказе, участие скифского этнического элемента в этногенезе осетин. Данные археологии, лингвистики, этнографии, мифологии, фольклора, письменные источники указывают на то, что ранняя история скифов теснейшим образом связана с Кавказом.

Ключевые слова: Кавказ, Закавказье, скифы, киммерийцы, нартовский эпос, этногенез осетин

Для цитирования: Джиоева З.А. К вопросу о присутствии скифов на Кавказе // Вестник Владикавказского научного центра РАН. 2023. Т. 23. № 4. С. 8–11. DOI 10.46698/VNC.2023.47.83.001

On the issue of the Scythian presence in the Caucasus

Zalina A. Dzhoieva

South Ossetian State University named after A.A. Tibilov, Department of General History, Associate Professor, PhD, dzioevazalina09@gmail.com

Abstract. The focus of this study is the problem of the presence of Scythians in the South and North Caucasus, the participation of the Scythian ethnic element in the ethnogenesis of Ossetians. The data of archeology, linguistics, ethnography, mythology, folklore, written sources indicate that the early history of the Scythians is closely connected with the Caucasus.

Keywords: Caucasus, Transcaucasia, Scythians, Cimmerians, Nart epic, ethnogenesis of Ossetians

For citation: Dzhoieva Z.A. On the issue of the Scythian presence in the Caucasus // Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center. 2023. Vol. 23. No 4. P. 8–11. DOI 10.46698/VNC.2023.47.83.001

Ранняя история скифов, вне всякого сомнения, теснейшим образом связана с Кавказом и Закавказьем. Без учета скифских археологических материалов, которые были обнаружены в этом регионе, нет смысла рассматривать историю древнего Кавказа, невозможно решить вопросы археологии племен скифо-сарматского круга.

Казалось бы, благодаря исследованиям Б.Б. Пиотровского, А.А. Иессена, Е.И. Крупнова, В.Б. Виноградова, В.А. Ильинской, В.Г. Петренко, Л.К. Галаниной, В.Ю. Мурзина, В.Б. Ковалевской и многих других именитых ученых скифская культура на территории Северного Кавказа изучена достаточно хорошо. Никто не может отрицать существенный вклад в исследование памятников скифской эпохи Центрального Кавказа выдающегося ученого Б.В. Техова. Актуальны и никем не опровергнуты выводы выдающегося осетинского историка Ю.С. Гаглойти. Однако и сегодня некоторые исследователи отрицают значительный вклад скифов в этногенез осетин, более того – они отрицают факт самого присутствия скифов на Южном и Северном Кавказе. Именно поэтому мы сочли нужным еще раз вернуться к этой проблеме и внести определенные уточнения.

Поистине титаническую исследовательскую работу проделали в этой области исследовате-

ли М.Н. Погребова и С.А. Есяян. В своей работе «Скифские памятники Закавказья» они систематизировали и проанализировали огромный материал, относящийся к древней истории Закавказья начала раннего железного века. И хотя со времени издания этой книги прошло несколько десятилетий, она не теряет своего значения и сегодня.

Нельзя не согласиться с выводами авторов относительно того, что скифский пласт в материалах Южного Кавказа настолько значителен, что не может не учитываться при изучении истории и культуры народов Кавказа [1, с. 131]. Это касается, в первую очередь, ираноязычных осетин.

Исследователи указывают на то, что Южный Кавказ являлся неотъемлемой частью регионов Древнего Востока, которые стали ареной активной деятельности скифо-киммерийцев. Очень интересной представляется мысль авторов о том, что формирование в греческом искусстве изображений скифов с топором происходило под влиянием реалий быта кавказских народов, мало отличавшихся в представлениях античных художников от собственно скифов [1, с. 88].

Со скифским влиянием связаны ранние погребения Самтаврского могильника [2, с. 27].

М.Н. Погребова отмечает, что археологические данные, обнаруженные на территории Южного Кав-

каза, указывают на то, что скифы не просто прошли через Закавказье, часть из них осела здесь, их культура оказала значительное влияние на культуру местного населения [3, с. 41].

Известный челябинский археолог к. и. н. С.А. Григорьев предположил закавказское происхождение скифов на базе культур посттриалетского круга. Наиболее приемлемой зоной их локализации, по его мнению, является Южное Закавказье, где в эпоху СБВ существовала культура, представленная памятниками севано-узерликского типа, сопоставимая по ряду параметров с Синташтой и потому, вероятно, ираноязычная. Примечательно, что в Закавказье формы, близкие синташинским (приземистые горшки с отогнутым венчиком), сохраняются во второй половине I тыс. до н. э. в посуде могильника Артик [4, с. 317–318].

Археологические данные о присутствии скифов на территории Южного и Северного Кавказа подтверждаются письменными источниками. Исключительную значимость имеют сведения, которые предоставляет грузинский летописец XI в. Леонти Мровели [5, с. 62–73].

Многие исследователи предполагали, что раздел, носящий название «Нашествие хазар», описывает фактически события, относящиеся ко времени скифских походов в Переднюю Азию. В других отрывках скифы скрывались под именем бунтурков, хонов, кивчаков. Ни у кого из ученых не вызывает сомнений тот факт, что для средневековых летописцев степные кочевые народы, в разные эпохи занимавшие евразийские степи, сливались в некий единый обобщенный образ варвара-кочевника. Вывод о том, что в разделе «Нашествие хазар» Мровели в действительности повествуется о скифах, не вызывает у исследователей сомнений с начала XIX в. [6, с. 35].

Следует отметить, что Леонти Мровели пользовался наряду с теми источниками, которые дошли до нашего времени, и многими не дошедшими до нас древнейшими грузинскими историческими источниками и древними народными преданиями, позволившими ему создать целостную картину истории Южного Кавказа. Это обстоятельство представляется чрезвычайно важным, поскольку позволяет рассматривать сведения Мровели относительно древней истории Картли вполне достоверными, и отнестись к ним с доверием и вниманием [5, с. 51 сл.].

Огромный вклад в скифологию внес выдающийся осетинский ученый Ю.С. Гаглойти. На основании данных письменной традиции, топонимии, гидронимии Северного и Южного Кавказа, осетинских нартовских сказаний исследователь пришел к выводу о присутствии ираноязычных племен на Кавказе намного раньше общепринятой даты – VII в. до н. э. [7, с. 28–44].

В качестве доказательств присутствия племен скифо-сарматского круга на территории Южной Осетии Ю.С. Гаглойти приводит свидетельство

Страбона о том, что население южных склонов Центрального Кавказа, т. е. территории Южной Осетии, состояло из племен скифо-сарматского происхождения (Strabo XI, III, 3). Впрочем, ученый отмечал, что сведения Страбона и других античных авторов рубежа н. э. не являются древнейшими [7, с. 28–44].

Более ранние источники – это скифские этногонические легенды, гидронимия и топонимика Кавказа и Северного Причерноморья, наличие осетинской лексики в основном словарном фонде грузинского языка, скифо-осетинские параллели. Об этом свидетельствуют и данные нартовского эпоса, историко-этнографическая основа и ономастика которого восходит к скифо-аланскому элементу [7, с. 28–44].

Нельзя не упомянуть и концепцию этногенеза осетин видного осетинского ученого-лингвиста Ю.А. Дзицойти. Он выдвинул и обосновал теорию, согласно которой начало южной ветви осетин-кударцев заложили скифы – *škyda/ skyda-* и назвали свою страну скифской землей *Skudara – Kwydar* [8, с. 221].

О присутствии скифов на Кавказе, как Южном, так и Северном, начиная с VIII в. до н. э., свидетельствуют, помимо археологических источников, также многочисленные данные письменной традиции, топонимии, гидронимии, лингвистики, этнографии и мифологии. Топонимы Кумайри (Гюмри), Куммаха-Камах (город в исторической Западной Армении), Гамирк (армянское название Каппадокии) происходят от этнонима «киммерийцы» [6, с. 229].

Принято считать, что топонимы Джимара [9, с. 55, 193], Дзимыр, Дзамур (Жамур), Кемерт [10, Цховребова, с. 30, 80] также восходят к историческим киммерийцам. Армянские и античные писатели упоминают страну Гогарена (Гугарк). Согласно Моисею Хоренскому и «Армянской Географии» [11, с. 294], в состав Гогарены входили провинции Трехк (Триалети), Джавахети и др. Ю.С. Гаглойти соотносит с Гуджарет Гогареной (Гугарк), название ущелья в Грузии [12, с. 127].

Важнейшим свидетельством присутствия скифов на Кавказе является нартовский эпос осетин. И несмотря на то, что до сих пор не утихают споры по поводу того, какому народу принадлежит эпос, концепция скифо-аланской основы нартовского эпоса является наиболее аргументированной и поддерживается видными нартоведами [13, с. 57–58, 62–79; 14, с. 30].

Выдающийся французский ученый Ж. Дюмезиль отмечал, что именно у осетин и их предков формируется ядро эпоса [15, с. 161].

Нартовский эпос, безусловно, является наследием эпоса племен скифо-сарматского круга [16, с. 84]. По мнению В.И. Абаева, формирование нартовского эпоса начинается с VII до н. э. и заканчивается в XIII–XIV вв. н. э. [17, Абаев, с. 43].

Ж. Дюмезиль полагал, что осетинские нартовские тексты отражают «состояние скифской цивилизации на последних ступенях ее развития» [18, с. 8].

По мнению Л.С. Клейна, нартовские сказания о смерти Батраза и Созырыхъо – отголоски скифских походов в Переднюю Азию [19, с. 22–23]. Л.С. Клейн предположил, что скифский царь Бартатуа (Прототий) вошел в нартовский эпос осетин под именем Батрадз [19, с. 20–21, 24]. С этой точкой зрения согласился Ю.А. Дзиццойты, который предложил этимологию имени Бартатуа – «мощный Барт» [19, с. 21–22; 20, с. 181–182].

Однако, как нам представляется, корни нартовского эпоса древнее скифской эпохи, в нартовском эпосе осетин отражены различные исторические эпохи, некоторые из сюжетов осетинского эпоса восходят к Чатал–Гуюку. А.А. Туаллагов совершенно обоснованно рассматривает мифологическую систему ираноязычных номадов Евразии как наследницу развитой общеарийской системы. Эта система оставила яркий след в жизни племен скифо-сарматского круга [21, с. 245].

Вероятно, в результате трагических судеб северокавказских алан происходит определенная консервация общеарийской, а возможно даже – и общеиндоевропейской мифологической системы в эпосе осетин [21, с. 245]. А.А. Туаллагов полагает, что древнейшее и основное ядро осетинского эпоса составили мифы, которые восходят к арийской традиции, являющейся частью индоевропейской. Эта мифологическая система существовала на огромных пространствах, а Причерноморье и Кавказ стали местом их аккумуляции и формирования эпоса. Ядро этого эпоса могло быть передано осетинам, по мнению автора, только через скифо-сарматский мир [21, с. 245].

Концепция оригинального происхождения эпического наследия осетинского народа подтверждается многочисленными данными смежных наук и позволяет согласиться с мнением, что эпос имеет преемственную связь со скифским миром, распространяющуюся на саков Средней Азии и родственные племена Южной Сибири, подтверждая их культурную и этническую общность [22, с. 245].

В.К. Гарданов полагал, что в основе Нартовского эпоса лежат космогонические и тотемические мифы, имеющие общекавказское и мировое распространение. Они бытовали в среде древнейшего населения Кавказа и Причерноморья. Скифские же и сарматские племена были лишь первыми исторически известными на этой территории этническими образованиями [22, с. 245]. С критикой В.К. Гарданова выступил Ю.С. Гаглойти [13, с. 37]. А.А. Туаллагов также отмечает отсутствие глубин-

ных идеологических схождений с эпосами других северокавказских народов, что свидетельствует о независимом от северокавказской мифологии возникновении и развитии осетинского эпоса как части общеиндоевропейской мифологической системы. Последними представителями прошлого, внесшими существенный вклад в оформление эпоса, стали аланы Северного Кавказа [21, с. 246].

Ряд важнейших скифо-нартовских и скифо-осетинских параллелей, которые свидетельствуют о решающем вкладе скифо-сарматского мира в этногенез осетин выявил выдающийся ученый Вс.Ф. Миллер [23, с. 196–205]. Сделанные Вс.Ф. Миллером сопоставления и аргументы в их пользу сохраняют научное значение и сегодня [24, с. 5].

Общепризнанной можно считать и важную роль, отводимую осетинскому языку и фольклору – как одному из источников такой реконструкции. Нельзя не согласиться с позицией Е.Е. Кузьминой, которая считала, что только если трактовка какого-то образа, реконструируемого на индоиранском уровне, подтверждается данными осетинского или таджикского фольклора, мы вправе утверждать, что этот образ в соответствующем значении бытовал у скифов [25, с. 105].

Таким образом, можно считать установленным факт этногенетической близости племен скифо-сарматского круга и осетин. Это обстоятельство подтверждается и данными лингвистики [26, с. 185сл; 27, с. 149сл]. В.И. Абаев указывал на то, что осетинский язык происходит от скифского и «там, где скифский язык оказывается оригинальным и противостоит другим известным иранским языкам, он смыкается с осетинским» [27, с. 198].

Идея о существовании двух разновременных центров скифской цивилизации – более древнем на Кавказе и позднем – в Северном Причерноморье – была высказана в свое время М.И. Ростовцевым. Археология свидетельствует о существовании кавказского центра Скифии в VII–VI вв. до н. э. и территориальном перемещении этого центра во второй половине VI в. до н. э. в до н. э. в Северном Причерноморье [28, р. 34; 29, с. 99–100].

Таким образом, присутствие скифов на Кавказе подтверждается многочисленными данными археологии, лингвистики, этнографии, мифологии, фольклора, письменными источниками. Утверждения ряда историков о том, что скифы не оставили значимого следа на Кавказе, мягко говоря, не соответствуют действительности и представляются политически ангажированными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Погребова М.Н., Есаян С.А. *Скифские памятники Закавказья*. – Москва: Наука, 1985. 152 с.
2. Пиццеллаури Н. *Восточная Грузия в конце бронзового века*. – Тбилиси, 1979. 160 с.
3. Погребова М.Н. *Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время*. – Москва: Наука, 1984. 248 с.
4. Григорьев С.А. *Древние индоевропейцы. Опыт истори-*

ческой реконструкции. Рос. акад. наук. Ур. отд-ние. Ин-т истории и археологии. Юж.-Ур. отдел. – Челябинск, 1999. 443 с.

5. Ковалевская В.Б. *Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.* – М., 2005. 395 с.

6. Меликишвили Г.А. *К истории Древней Грузии*. – Тбилиси, 1959. 507 с.

7. Гаглойти Ю.С. Некоторые проблемы этногенеза и этнической истории осетин. // «Этногенез и этническая история осетин», международный научный конгресс. Материалы Международного научного конгресса «Этногенез и этническая история осетин» (Владикавказ, 21-22 мая 2013 г.). – Владикавказ: Ир, 2013. 337с.
8. Дзиццойты Ю.А. Кавказская Скифия // ИЮОНИИ. 2009. №XXXVIII. С. 190–228.
9. Цагаева А.Д. Топонимия Северной Осетии. – Владикавказ, 2010. 622 с.
10. Цховребова З.Д. Топонимия Южной Осетии в письменных источниках. – Тбилиси: Мецниереба, 1979. 183 с.
11. Моисей Хоренский. История Армении // Пер. и ком. Н. Эмина. – М., 1856. 363 с.
12. Гаглойти Ю.С. Алано-Георгика. – Владикавказ: Ир, 2007. 241 с.
13. Гаглойти Ю.С. Некоторые вопросы историографии нартовского эпоса. – Цхинвал: Ирыстон, 1977. 208 с.
14. Иванеско А.Е. Нартовский эпос и скифская мифо-географическая традиция // Донская археология. 1999. № 2. С. 30–39.
15. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976. 284 с.
16. Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. – Москва: Наука, 1965. 168 с.
17. Абаев В.И. Историческое в нартовском эпосе // Нартовский эпос. – Дзауджикау, 1949 с.
18. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. – М., 1976. 284 с.
19. Клейн Л.С. Легенда Геродота об азиатском происхождении скифов // ВДИ, 1975, № 4. С. 14–24.
20. Дзиццойты Ю.А. Нартовский эпос и Амраниани. – Цхинвал, 2003. 223 с.
21. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. – Владикавказ, 2001. 315 с.
22. Гарданов В.К. В.И.Абаев. Нартовский эпос // СЭ. 1947. № 2. С. 242–248.
23. Миллер В.Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин // ЖМНП. Август. 1882. Ч.ССХХИ. С. 191–207.
24. Иванеско А.Е. Историческая информативность осетинского нартовского эпоса. Скифо-сарматский период: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д, 2000. 26 с.
25. Кузьмина Е.Е. О «прочтении текста» изобразительных памятников искусства евразийских степей скифского времени. Методика анализа памятников // ВДИ. 1983. № 1. С. 95–106.
26. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – Владикавказ, 1992. 713 с.
27. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор.– Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1949. 608 с.
28. Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. – Oxford, 1922. P.260.
29. Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. – Киев, 1984. С. 134.

REFERENCES

1. Pogrebova M.N., Esayan S.A. Skifskie pamyatniki Zakavkaz'ya. – Moskva: Nauka, 1985. 152 s.
2. Piczraelauri N. Vostochnaya Gruzija v konce bronzovogo veka. – Tbilisi, 1979. 160 s.
3. Pogrebova M.N. Zakavkaz'e i ego svyazi s Perednej Aziej v skifskoe vremya. – Moskva: Nauka, 1984. 248 s.
4. Grigor'ev S.A. Drevnie indoevropejcy. Opyt istoricheskoj rekonstrukcii. Ros.akad. nauk. Ur.otd.nie. In-t istorii i arxeologii. Yuzh.-Ur.otdel. – Chelyabinsk, 1999. 443 s.
5. Kovalevskaya V.B. Kavkaz – skify, sarmaty, alany i ty's. do n.e. –I ty's. n.e. –M., 2005. 395 s.
6. Melikishvili G.A. K istorii Drevnej Gruzii. – Tbilisi, 1959. 507 S.
7. Gaglojti Yu.S. Nekotory'e problemy e'tnogeneza i e'tnicheskoj istorii osetin. // «E'tnogenez i e'tnicheskaya istoriya osetin», mezhdunarodny'j nauchny'j kongress. Materialy' Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa «E'tnogenez i e'tnicheskaya istoriya osetin» (Vladikavkaz, 21-22 maya 2013 g.). – Vladikavkaz: Ir, 2013. 337s.
8. Dzikczojty' Yu.A. Kavkazskaya Skifiya// IYuONII. 2009. №XXXVIII. S. 190–228.
9. Czagaeva A.D. Toponimiya Severnoj Osetii. – Vladikavkaz, 2010. 622s.
10. Czovrebova Z.D. Toponimiya Yuzhnoj Osetii v pis'menny'x istochnikax. –Tbilisi: Mecznieraba, 1979. 183s.
11. Moisej Xorenskij. Istoriya Armenii // Per. i kom. N.E'mina. – M., 1856. 363 s.
12. Gaglojti Yu.S. Alano-Georgika. – Vladikavkaz: Ir, 2007. 241 s.
13. Gaglojti Yu.S. Nekotory'e voprosy' istoriografii nartovskogo e'posa. – Czxinvali: Iry'ston, 1977. 208s.
14. Ivanesko A.E. Nartovskij e'pos i skifskaya mifo-geograficheskaya tradiciya // Donskaya arxeologiya. 1999. № 2. S. 30–39.
15. Dyumezil' Zh. Osetinskij e'pos i mifologiya. – M., 1976. 284 s.
16. ABAEV V.I. Skifo-evropejskie izoglossy'. Na sty'ke Vostoka i Zapada. –Moskva:Nauka,1965. 168 s.
17. ABAEV V. I Istorieskoe v nartovskom e'pose // Nartovskij e'pos. – Dzaudzhikau, 1949 s.
18. Dyumezil' Zh. Osetinskij e'pos i mifologiya. – M., 1976. 284 s.
19. Klejn L.S. Legenda Gerodota ob aziatskom proisxozhdenii skifov // VDI, 1975, № 4. S. 14–24.
20. Dzikczojty' Yu.A. Nartovskij e'pos i Amiraniani. – Czxinval, 2003. 223 s.
21. Tuallagov A.A. Skifo-sarmatskij mir i nartovskij e'pos osetin. –Vladikavkaz, 2001. 315s.
22. Gardanov V.K. V.I.Abaev. Nartovskij e'pos // SE`. 1947.№ 2. S. 242–248.
23. Miller V.F. Cherty' stariny' v skazaniyax i by'te osetin//ZhMNP. Avgust. 1882. Ch.SSXXI. S. 191–207.
24. Ivanesko A.E. Istoricheskaya informativnost' osetinskogo nartovskogo e'posa. Skifo-sarmatskij period: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. –Rostov n/D, 2000. 26 s.
25. Kuz'mina E.E. O «prochtenii teksta» izobrazitel'ny'x pamyatnikov iskusstva evrazijskix stepej skifskogo vremeni. Metodika analiza pamyatnikov // VDI. 1983. №1. S. 95–106.
26. Miller V.F. Osetinskie e'tyudy'. – Vladikavkaz, 1992. 713 s.
27. ABAEV V.I. Osetinskij yazy'k i fol'klor.– Moskva-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1949. 608 s.
28. Rostovtzeff M. Iranians and Greeks in South Russia. – Oxford, 1922. R.260.
29. Murzin V.Yu. Skifskaya arxaika Severnogo Prichernomor'ya. – Kiev, 1984. S. 134.